

ОСТЕН-ДРИЗЕН В. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ОСТЕН-ДРИЗЕН Владимир Николаевич, родился в 1900. Барон (отец барон Остен-Дризен Николай Васильевич, камергер; мать Остен-Дризен Розалия Густавовна)¹. Окончил гимназию. В 1918 — призван в Красную армию, в начале 1920-х — после демобилизации работал на заводе. Женат на Ксения Евгеньевна Остен-Дризен, урожд. Мартыновой. 23 января 1928 — арестован «за антисоветскую агитацию», приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Осташков Великолуцкого округа; работал электромонтером.

В августе 1928 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена Ксения Евгеньевна Остен-Дризен.

«18/VIII - 28 г<ода>».

Ленинград

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Позволяю себе затруднить Вас просьбою по следующему поводу:

Муж мой, Владимир Николаевич Остен-Дризен, арестован 23/I-28 г<ода> в г<ороде> Ленинграде.

После вызова меня к следователю у меня осталось убеждение, что мужу моему инкриминируются деяния, им не совершенные, и, во всяком случае, относящиеся к периоду 1917 г<ода>, когда мужу было около 17 лет. Дело о нем направлено в Москву 14/VI-28 г<ода>, с привлечением по пункту 10-му 58-й статьи УК. Дело до сего времени из Москвы не вернулось.

Я работаю с 1926 г<ода> (по окончании Пед<агогического> вуза) в качестве преподавательницы физики в 15-й Сов<етской> Труд<овой> Школе II ст<епени> и участвую в работах Государственного Института Научной Педагогике (состою секретарем заседаний препод<авателей> физики); столь длительная задержка в решении судьбы моего мужа, не говоря уже о результатах такой неопределенности для него лично, угрожает созданием затруднений и для меня к моменту начала учебного года, т<ак> к<ак> высылка, если она предрешена, при дальнейшей задержке, может состояться в сентябре или позже.

Имея в виду, что муж мой после 1917 г<ода> служил в Красной Армии и затем в качестве рабочего на Гос<ударственных> предприятиях, я обращаюсь к Вам с просьбой принять возможные меры к ускорению решения судьбы мужа и, если высылка предрешена, — к облегчению условий высылки и к возможному приближению места ее к г<ороду> Ленинграду. Хочу добавить, что я — единственная дочь Евгения Николаевича Мартынова, бывшего генерала, погибшего на Красном фронте при ликвидации банд Махно, во главе Бригады ленинградских курсантов в декабре 1920 г<ода>, все документы о чем и фотографии хранятся в Музее Революции в г<ороде> Ленинграде.

В последующем очень прошу уведомить.

С совершенным почтением

Ксения Евгеньевна Остен-Дризен (Мартынова)

Мой адрес: г<ород> Ленинград, Саперный пер<еулок>, 19, кв. 6
Ксении Евг<ения> Остен-Дризен»².

В июне 1929 — Ксения Евгеньевна Остен Дризен вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год...

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 222. С. 347-348. Автограф.

<25 июня 1929>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

С 23/1-28 г<ода> течет трехлетний срок наказания, отбываемого мужем моим Владимиром Николаевичем Остен-Дризен, высланным в г<орол> Осташков с прикреплением; таким образом, приближается отбытие им половины установленного срока.

Муж мой, В. Н. Остен-Дризен, 29-ти лет, вел и ведет трудовой образ жизни, работая электромонтером. Я являюсь преподавательницей физики 15-й опорной школы в Ленинграде, где начала работать сразу после окончания физико-технического факультета Герценовского Инс<титу>та в 1926 г<оду>. В настоящее время мне 25 лет. Отец мой погиб в 1920 г<оду> на Красном фронте, командуя отрядом Ленинградской бригады курсантов, а все документы о его деятельности и смерти находятся в Ленинградском Музее Революции.

Зарботки мужа незначительны и случайны, и мне очень трудно, живя на 2 дома, содержать нас обоих. Кроме того, создавшееся положение не дает возможности мне развернуть мою общественно-педагогическую работу так, как бы мне это хотелось. От себя и от имени мужа обращаюсь к Вам с горячей просьбой ходатайствовать о сокращении срока его наказания и о разрешении ему проживать совместно со мною по месту моей работы в г<ороде> Ленинграде. Простите, что решаюсь Вас беспокоить.

В случае, если мне или моему мужу нужно подать какие-либо прошения или ходатайства, — прошу Ваших указаний, т<ак> к<ак> мы этого не знаем.

Не откажите ответить по адресу: г<ород> Осташков, Тверской губ<ернии>, пер<еулок> Спорта (бывш<ий> пер<еулок> Троцкого), дом № 7. Ксении Евгеньевны Остен-Дризен, т<ак> к<ак> я собираюсь провести свой летний отпуск с мужем.

Мой адрес в Ленинграде, куда я намерена вернуться к началу работы 25-ого августа, — г<ород> Ленинград, Саперный пер<еулок>, 19, кв. 6. В надежде на Ваше участие и помощь к Остен-Дризен (до брака Мартынова)

25/VI-29 г<ода>»³.

В октябре 1929 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощь Владимир Николаевич Остен-Дризен.

«15 октября 1929 года.

«Е. П. Пешковой
Помощь Политическим Заключенным

От административно-высланного
гр<аждани>на Владимира Николаевича
Остен-Дризен, местожительством
гор<од> Осташков, Великолуцкого округа,
пер<еулок> Спорта, № 7

Согласно Вашего любезного и заботливого ответа за № 0763 от 26 сентября с<его> г<ода> на имя моей жены Ксении Евгеньевны Остен-Дризен, предоставляю при сем свое заявление Московскому органу ГПУ с приложением 4-х справок о моей общественно-полезной работе в качестве электромонтера, с просьбой передать таковому, на предмет пересмотра моего дела и досрочного освобождения из ссылки. Приношу Вам свою

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 379. С. 250-251. Автограф.

благодарность за желание ходатайствовать обо мне перед ОГПУ за возвращение в Ленинград и остаюсь в надежде на благоприятный, для нас с женой, результат Ваших хлопот.

С чувством сердечной признательности.

В. Дризен

Приложение:

Заявление Моск<овскому> ОГПУ,
Приложение 4-х справок от Рик'а,
Горсовета, Горкоммунтреста
и Ленинградского Жакт'а»⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 401. С. 148. Автограф.